

О, сколько нам открытий чудных...

Джун Мотидзуки

Встреча с Яреци и околосемейные разборки на глазах у Хины оставили у Джун на душе неприятный осадок, так до конца и не исчезнувший до момента их с юной защитницей семейной чести появления в беседке, которая, по счастью, на данный момент времени, не заинтересовала ни одного обитателя монастыря. Хотя роман дяди изначально вызывал немало вопросов, представитель молодого поколения семьи Мотидзуки предпочел его поддержать, даже несмотря на все, вполне предсказуемые, проблемы. Которые на практике оказались даже серьезнее, чем можно было себе представить изначально, подтвердив тем самым правоту отца, обычно высказывавшегося по этому поводу в самых что ни на есть резких выражениях.

Но рассуждать о странностях судьбы можно было сколько угодно, а перед этим ему следовало разобраться с рядом важных моментов, касающихся девушки, неожиданно попавшей под его опеку. К чему Джун и перешел сразу, как они оказались в небольшой уютной беседке.

- Присаживайся, - шаман, подавая пример, первым занял одну из скамеек, оставляя за девушкой выбор наиболее удобного для нее места. - И, Хина-чан, для начала я должен объяснить пару важных вещей. Яреци действительно еще не так давно носила фамилию Мотидзуки, поскольку считалась моей тетей. - Джун чуть улыбнулся, представляя, какое впечатление может произвести подобное признание с учетом возраста недавней скандалистки, а затем добавил. - Точнее, она была женой моего дяди. Но они развелись, и несложившаяся семейная жизнь послужила причиной такого не самого положительного отношения ко всем, носящим фамилию Мотидзуки.

Джун замолчал, ожидая вопросов или комментариев, вызванных его коротким рассказом. Он не планировал чего-то скрывать от Хины, раз уж ей довелось примерить на себя фамилию Мотидзуки и моментально столкнуться с вызванными этим проблемами. Да и утрясти сначала все просветительские и воспитательные моменты казалось ему правильнее, чем сразу переходить к магии, в которой можно было закопаться на очень долгое время.

Хина Мотидзуки

Поставленной в весьма затруднительное положение младшей Судзуки оставалось лишь молча проследовать за сенсеем, на лице которого так непривычно было видеть отсутствие обычной тёплой улыбки. Поневоле ввязанная в водоворот былых семейных дразг, о коих она и ведать не ведала, незаслуженно оплётанная, с чужих резких слов чуть ли не в подстилку превращённая для Джун и остальных членов семьи Мотидзуки, выставленных едва не домашними тиранами - расстроилась ли хафу? Нет, Сан совсем не из той породы. Полукровка задумывается только о двух вещах: как вернуть Мотидзуки-сана в благодушное состояние, желательно как можно скорее - и вовсе не для того, чтобы легче отделаться от потенциальных санкций за свои недавние действия, - а также о том, как ей теперь быть в случае

повторной встречи с Фернандез Яреци один на один. Что нахальная брюнетка не извлекла для себя ни из увещеваний Джуна, ни из назидательного удара в живот, никаких уроков, девушка не сомневается; не сомневается она и в очередных попытках мерзавки проехаться по знакомой дорожке, стоит только физиономии Хидны возникнуть в пределах её поля зрения. Расстраивать учителя - смерти подобно. Правила тоже нарушать, по идее, нельзя. Но и оставлять безнаказанной грубиянку, позволяющую себе столь отвратительное поведение, нельзя тем более. Что же делать?

Ловко проскакав по каменной тропе в беседку, девушка уже собралась было приземлиться на скамью рядом с Джуном - как обычно, как можно ближе, но выдерживая положенные рамки личного пространства молодого мужчины, - когда ощутила смутное, необъяснимое беспокойство, никак не связанное с ожиданием наказания за проступок. В чём дело? Прекрасное, живописное место... Скандал исчерпан; под полом беседки, прочно установленной на валунах, весело журчит вода, а вместо ушедшей в неизвестном направлении Фернандез - названный родственник, один из самых приятных в её жизни людей.

- Да, сенсей, я уже об этом думала. Но не поверила, - потратив несколько мгновений на колебания, Судзуки так и не решилась занять ни одну из скамеек, нависающих над водой, предпочтя вместо этого усесться на колени прямо посреди беседки, лицом к молодому Мотидзуки. - Теперь уже понятнее, что к чему. Но всё равно, да, верится с трудом. Как... - тут полукровка хотела задать резонный вопрос - мол, как вообще достойный Мотидзуки мог связаться со столь невоспитанным существом, - но вовремя прикусила язык. Сказать это вслух - всё равно что оскорбить выбор дяди Джуна, каким бы он сомнительным со стороны ни казался. С ним Сан, как и с прочими членами семейства, пока не знакома, но и мысли не допускает, что тот может оказаться менее приятным человеком, чем сенсей. - Я хотела сказать: пожалуйста, Мотидзуки-сан, не злитесь на меня. Я обещаю, да, что больше пальцем к ней не прикоснусь. Но если она... нет, я справлюсь!

Джун Мотидзуки

Два раза объяснять Хине особенности взаимоотношений этой ветки семьи Мотидзуки Джуну не пришлось, поскольку девушка и так догадалась о возможной специфике связи Яреци с обретенной фамилией, давая молодому шаману возможность лишний раз не мусолить не слишком приятную тему. Обсуждать, а уж, тем более, осуждать решение дяди он не имел права, понимая, что у того были свои причины остановить свой выбор именно на годящейся ему в дочери молоденькой мексиканке. И раз Хина, в чем надо отдать ей должное, не начала яростно выражать удивление или заваливать его вопросами, сам Джун предпочел перейти к следующей запланированной части беседы, касающейся следования правилам поведения.

- Я и не злюсь, - позволил себе чуть улыбнуться Джун, мысленно отмечая про себя неожиданное игнорирование Хиной пустых скамеек. - Но я немного огорчен. - Пусть свою названную родственницу он пока не успел изучить достаточно хорошо, интуиция подсказывала ему вместо стандартных воспитательных моментов пробовать альтернативные варианты, пока не подберется тот, что позволит сколько-нибудь внятно донести свои мысли. - Я могу понять, что ты разозлилась. Яреци

перегнула палку, но прежде чем что-то сделать, ты должна вспомнить, что именно стоит на кону. А это и репутация Мотидзуки, и возможность допустить ошибку и потерять право жить в монастыре. Мне бы очень не хотелось, чтобы из-за глупой провокации озлобленного на весь мир человека ты осталась одна, потеряв единственное место, сейчас имеющее право считаться твоим домом.

Естественно, существовали ситуации в которых и сам Джун не побоялся бы рискнуть всем, направив против человека магию на территории монастыря. Но в данной ситуации переходить от правил сразу к исключениям молодой Мотидзуки не решился, предпочитая дать Хине возможность постепенно разобраться со всеми важными моментами самостоятельно, ну или с его поддержкой, если та понадобится в каком-то достаточно сложном случае.

Хина Мотидзуки

Что до конкретики, почему же несносная и уже успевшая занять почётное первое и пока единственное место в списке "врагов народа" Фернандес Яреци повела себя именно так, как повела, лишь заслышав невинную и вполне благозвучную по мнению её новой носительницы фамилию - Хидне, привыкшей решать возникающие на горизонте проблемы строго по мере их поступления, по большому счёту всё равно. Пока прочие представители семейства Мотидзуки, если не считать сидящего рядом Джунуна, на лице которого наконец появился долгожданный намёк на знакомую улыбку, являются для полукровки величиной неизвестной, та будет просто действовать так, как ей велит сердце, раз уж голова толковым советчиком выступить может далеко не всегда, а объяснить собственные желания - и того реже. Причём именно эта тема, очевидно, сейчас беспокоит и наставника, поскольку последовавшие далее фразы бесшумно закрыли дверь за Фернандес и заострили внимание на параллельной проблеме.

- Я ничуть не разозлилась, - и Сан не солгала. Выбранный ею метод противодействия продиктован отнюдь не злостью, и даже не пробуждением Манипуры - но именно причины, которые девушка и сама толком объяснить не может, имеют хорошие шансы породить первые недопонимания между учителем и ученицей. Хафу, конечно, моментально улыбнулась японцу в ответ, однако тут же вопросительно заглянула ему в глаза, заметно посерьёзнев и искренне не понимая определённой части слов молодого Мотидзуки. - вы правы, да, я нарушила правила поведения, и не собираюсь пытаться избежать положенного наказания. И обещания своего не нарушу. Если меня выгонят или вы будете иметь проблемы из-за меня, то я себе, да, этого не прощу. Но... как мне тогда нужно было поступить? И как поступать впоследствии? Никто не имеет права позволять себе те мерзости, что слетели с уст этой... девушки. Ведь проигнорировать такое - всё равно что смириться с ударом по репутации фамилии, которая и стоит на кону!

Джун Мотидзуки

Джун догадывался, что с первого раза все не сможет пройти гладко, поэтому приготовился объяснять свою позицию с учетом возникающих у Хины вопросов, которые не заставили себя долго ждать. И с аргументами девушки, во многом благодаря их простоте, спорить было нелегко, заставляя выбирать не самые прямые пути и даже делать некоторые послабления.

- Согласен, Яреци переборщила, - кивнул Джун, признавая, что в такой ситуации сам не смог бы слушать оскорбления, не пытаясь каким-то образом ответить обидчице семьи. - И я не заставляю тебя терпеть. Более того, ты имеешь право высказывать подобным людям все, что посчитаешь нужным. Но, пожалуйста, без драк, которые, к сожалению, никого ничему не учат, и без магии...

Последнее волновало Джуну в особенности. И хоть эту тему он планировал отложить на более позднее время, она так и напрашивалась вместе с остальными воспитательными моментами, поскольку то, что могли простить кулакам, не простили бы огню. Прекрасным примером чего являлся случай застрявшего по своей дурости в деревне парня, налетевшего в свое время на Ичиро. И раз уж Хина владела магией огня, пусть пока могла этого и не осознавать, в первую очередь стоило научить ее ответственно относиться к своим способностям, несущим в себе серьезную угрозу о чем ему, в свое время чуть не сгоревшему заживо, было известно не понаслышке.

- Я вот практически никогда ни с кем не дрался, но это не мешало мне отстаивать свою позицию. И если сейчас у тебя так не получается - надо учиться. Считай это отдельной сложной дисциплиной, которую тебе нужно освоить.

Джун пока не стал говорить, что в некоторых случаях ему не приходилось применять силу, поскольку он легко мог усыпить противника, не причиняя тому вреда. Но даже это ничуть не калечащее заклинание против воли людей он использовал только за пределами монастыря, не испытывая желания получить от мастеров за насильное подталкивание местных жителей в объятия Морфея без достаточно веской на то причины.

Хина Мотидзуки

- *"Мисс Экидона устроила очередной разгром при Ватерлоо?"* - говорит Сора, уже который раз путая битвы и на самом деле имея в виду Аустерлицкое сражение. История, как впрочем, и многое другое - не конёк второй по старшинству Судзуки, но она очень любит дополнять речь красками, пусть и не всегда к месту. Сан, она же Ехидна, превращается в "мисс Экидону", когда средняя сестра чем-то недовольна или, напротив, старается поддеть и вывести сестрицу на эмоции - ради сдобренного всеми подробностями рассказа об очередной потасовке в школе, например.

- *"Сколько можно, девочка?"* - злится папа, только что вызволивший беспутную дочь из лап родственников языкастого и получившего по заслугам одноклассника. Обезличенное обращение младшая Судзуки слышит даже чаще, чем прозвище. А полукровка теряется, не в силах осмыслить, за что же её обвиняют - ведь нельзя оставлять без внимания нападки на отца, но он ею и недоволен! В чём она права?

- *"Хидна, пожалуйста, будь осторожнее. И я не только о ссадинах да синяках. Если тебя исключат, то найти хорошую среднюю, а позже и старшую школы будет трудно. Ты должна стать достойной Судзуки, а не как..."* - беспокоится Юми, осекшись на полуслове. Сан помнит: для кого-то она была Хидной, но не может сказать, для кого именно. Обрывок воспоминания, возникнув из ниоткуда, пришёл уже много позже заселения в комнатку, где хафу до сих пор живёт одна.

Старшая сестрица точно в воду глядела, да и отцовская критика на фоне слов Джуну обязательно бы всплыла сейчас в памяти, не будь та изрешечённой

ментальным обстрелом, нарушившим её нормальное функционирование. Что до Ватерлоо... разве обмен ударами, один из которых, тем более, цели не достиг, тянет на столь громкое сравнение? Как бы то ни было, во мнении молодой Мотидзуки сходится с отцом Хидны, стычка имела место быть, как её ни называй, а перспектива вылететь из монастыря, заодно опозорив новую фамилию, хафу вовсе не прельщает.

В высокой стене, огораживающей "запретную зону" сознания, появляется крохотная трещинка - и, если внимательно приглядеться, провести по монолиту ладонью, выяснится, что она там уже не единственная. Но насколько же крепка эта незыблемая преграда?

- А если эта Фернандез снова будет возникать? Вот ещё, да, пикироваться с ней. Уподобляться таким людям, отвечая мерзостью на мерзость? Да я просто-напросто ей... - тут младшая Судзуки поймала взгляд молодого сенсея, виновато поёрзала на полу беседки, глаз, впрочем, не отводя, и поспешила поправиться, не веря тому, что сейчас говорит: - ...мимо пройду. Но только потому, что вы и сами поставили её на место, Мотидзуки-сан.

На деле Сан остаётся глуха к озвученным рекомендациям Джуна. В голове девушки банально не укладывается, как можно спускать на тормозах такие вещи - но обещание уже дано, и полукровка верна своему слову. Всерьёз же озаботиться поиском лазеек в правилах и вопросах чести, что могут позволить какими-либо альтернативными способами по мере необходимости спускать с небес на землю бывшую Мотидзуки, не подставляя учителя и не нарушая монастырский устав, Сан помешали сразу два момента. Во-первых, неистово заворчал желудок, сбивая с ритма пульсацию Манипуры требованием компенсации за пропущенный завтрак. Ручеёк, пожалуйста, журчи погромче - только бы сенсей не услышал! Стыд какой... Во-вторых, Хидна, в свою очередь, либо тоже не расслышала названного родственника, либо тот что-то неправильно понял. Какая ещё магия?

- Извините, Мотидзуки-сан, подождите минутку, - девушка запустила пятерню в каштановую шевелюру и, сжав пальцы в кулак, сняла с виска свернувшиеся, затвердевшие после контакта с магическим пламенем кончики волос. - вы сказали "без магии", да? Но это ведь Фернандез на меня напала с огнём. При чём здесь я? У меня ведь только офуда-компас делать получается... и то не всегда. Как им можно навредить?

Джун Мотидзуки

Обещание Хины в следующий раз пройти мимо Яреци, Джун воспринял скептически, пусть и не сомневался в искренности слов девушки. Скорее, он не был уверен в ее способности сдержаться и не начать учить обидчицу "уму-разуму", несмотря на принятое решение не лезть в неприятности. Но здесь он, по большому счету, не планируя устраивать за названной родственницей тотальную слежку, был бессилен и мог надеяться только на удачное стечение обстоятельств. Особенно, если магия огня, которую Хина, как он и догадывался, не осознавала, начнет вылезать по поводу и без повода.

- Да вот, как оказалось, не только Яреци огоньком балуется. - Услышав бурчание

живота девушки, Джун хотел уж было отправить ее в столовую, поклянчить какую-нибудь еду у дежурных, но поскольку речь зашла о магии, не стал оставлять обсуждение столь важной темы до лучших времен, рискуя получить какой-нибудь случайный поджог. - Помнишь загоревшийся листочек с офуда? Так вот, ты, вероятно, этого не заметила, но Яреци к нему никакого отношения не имеет. Твоя работа.

Никогда не чувствуя в себе склонности к какому-нибудь виду стихийной магии, Джун и представить толком не мог, как бы отреагировал на подобные известия. Скорее всего, удивился бы, но принял достаточно спокойно, как и, в свое время, наличие внутри себя другой сущности, которая пока еще не выбралась наружу. Но эмоциональную реакцию Хины в этом случае предсказать было не так и просто, да и играть в подобные интеллектуальные развлечения сейчас не имело особого смысла. Главной для себя задачей на ближайший час Джун видел - донести до девушки мысль о существовании у нее способности к магии огня и связанной с этим ответственности. В идеале, конечно, было бы еще определить ее к грамотному наставнику в этом вопросе, но со свободными мастерами сейчас было все не так просто, а потому пока приходилось справляться своими силами, несмотря на всю их очевидную скромность в касающемся магии вопросе.

Хина Мотидзуки

Сан, так же как и вторая по старшинству Судзуки - обжора. Но если в случае Соры хотя бы понятно, куда еда девается - молодой и сильный организм, а по японским меркам, особенно женским, ещё и габаритный, - то Хидна на семь сантиметров ниже, комплекцией недалеко ушла от самой старшей сестрицы и с переменным успехом может устраивать с Юмичкой прятки за фонарными столбами. Тем не менее, порции в неё влезают ничуть не меньшие, отсутствием аппетита молодая хафу не страдает, поэтому справедливое возмущение желудка легко можно понять. Какое ему дело до каких-то там драк и магии?

- Помню, но... почему вы решили, что это я? Ведь я читала в библиотеке, да, что маги огня преимущественно импульсивны, а бывает даже агрессивны, и часто не могут себя сдерживать, и вообще... эта, Манипура, если я правильно её называю - разве монастырские трактаты могут врать? Мне неоднократно встречались строки, да, повествующие о том, что чакра Огня может завладеть человеком. Простите меня, да, но я даже Фернандез эту ударила только раз, хотя её стоило бы с землёй сравнять, честно! И под описание она намного больше подходит...

Любое проявление любого вида магии для Судзуки, уже давно привыкшей считать себя пустым сосудом, стало бы настоящим подарком судьбы. В глазах девушки сразу заплясали искорки восторга, но поверить словам Джун было достаточно сложно - к тому же, тем больнее будет разочарование, если мужчина всё-таки ошибся. Машинально коснувшись пальцами опаленных волос, Сан облизала отчего-то пересохшие губы и продолжила.

- А остальное... Наверное, да, я прочла всю библиотеку в Храме - те материалы, что могла понять. Половину точно. Четверть, сто процентов. По крайней мере, пятую часть, руку на отсечение даю... правую, иначе нечем будет офуда практиковать, да. И после этого старалась, как было описано, достучаться до каждой из чакр.

Бесполезно, Мотидзуки-сенсей. Я часами сидела в беседке около обрыва, в любую погоду и время суток до отбоя, пытаюсь что-то почувствовать, - уточнять, как опасно она свешивалась через край беседки вниз, к туманной бездне, а также о том, что украдкой приходила в беседку и глубокой ночью, Хидна не стала. - и ничего! Уже после встречи с вами сидела на голой земле, да, заодно повторяя ханьцзы "компаса", пока ноги не одеревенеют, чтобы время впустую не тратить. Муладхара... так? Она тоже не хочет отзываться. А чтобы пробудить эту, как её, фиолетовую, своё прошлое вспомнить пыталась до головной боли, даже крутила в голове всякое... и, извините, сенсей, непристойные мысли тоже.

В том, что, помимо недетских фантазий, она иногда даже билась лбом о столб, удерживающий крышу беседки, а также кто конкретно фигурировал в тех мысленных образах, с помощью которых отчаявшаяся Сан пробовала добыть отклик от упрямо хранящих молчание Сахасары или Аджны, признаваться полукровка тоже не рискнула.

Джун Мотидзуки

- Я не решил, я видел, - Джун не стал долго ходить вокруг да около, предпочтя сразу поставить Хину перед конкретным фактом. - Яреци к этому листочку точно никакого отношения не имеет. Что же до всего остального - магия часто преподносит сюрпризы. Я вот когда начал слышать духов, подумал, что сошел с ума, ведь до этого двадцать лет был самым обычным парнем. Может и твоя магия пока еще только начала искать выход наружу и не успела оставить должного отпечатка на твоём характере. Или в тебе дремлют еще какие-нибудь стихии, которые помогают все это сбалансировать. Существует масса вариантов, и какой из них твой, еще только предстоит выяснить.

Не разбираясь в стихийной магии, в своих словах Джун руководствовался банальной логикой, основанной на отрывистых знаниях обо всем подряд, полученных за время жизни в монастыре. Молодой шаман легко запоминал и усваивал информацию, с которой ему так или иначе приходилось сталкиваться, будь это полноценное занятие или обычная болтовня кого-нибудь из обитателей. Но, конечно, за какие-то серьезные объяснения, кроме тех случаев, когда он был уверен в своих знаниях, Джун братья бы не стал, предпочитая направлять страждущих к опытным в конкретном вопросе мастерам или еще не прочитанным материалам из библиотеки.

- Серьезный подход, и техники более чем интересные, - улыбнулся новоявленный сенсей рассказу Хины о ее стараниях пробудить магию. Особенно его позабавил момент с непристойными мыслями, но как-то комментировать его Джун не стал, полагая, что для молодой девушки их наличие - рядовое дело. Хотя он впервые слышал об их потенциальном полезном действии на пути освоения магии, приписывая их появление более простым и естественным причинам.

- Возможно ты просто немного поторопилась? Или даже перестаралась? - Сам Джун поставил бы на второе, поскольку "выбивание" магии из себя показалось ему не самой лучшей идеей. - Я бы тебе рекомендовал начать с другой стороны. Раз мы теперь знает про огонь, то на нем и стоит сосредоточиться. И лучше не мучай чакры, а потом сходи в Сад Четырех Стихий к Священному пламени. Его создавали очень сильные маги Огня и, возможно, рядом с ним ты сможешь лучше понять эту стихию

и свои способности.

Джун скромно умолчал, что часть работ по возведению навеса под которым и запылало Священное пламя, была выполнена именно его руками. Как не стал и говорить о том, кто именно являлся инициатором и исполнителем украшения столбов резными фигурами феникса, дракона, тигра и черепахи. Сейчас это не имело особого значения, поскольку на первом месте оставалась магическая проблема Хины, решением которой стоило заняться в самое ближайшее время.

Хина Мотидзуки

- А почему тогда я не... - тихим голосом начала Сан, уже без улыбки непрерывно сверля наставника своим кукольным, стеклянным взглядом - за которым прячется чуть ли не абсолютное расположение и доверие, сейчас лишь самую малость сдвинутое в сторонку возникшим резонным желанием удостовериться во всём самой, - и почти сразу осеклась, не договорив фразу. *Почему ничего не почувствовала?* Но ведь это не совсем так. Одно из первых, *новых* воспоминаний, ставших фундаментом жизни девушки, вынужденной начать её заново, практически с полного нуля, будучи уже взрослой, с Судзуки не соглашается - та просто не хочет вспоминать отвратительный вечер, абстрагируясь от всего, что не связано со знакомством с врачом по имени Тео напрямую. Однако ключевая искорка как раз связана. *Что ты почувствовала, Мотидзуки Хина, таковой на тот момент ещё не являвшаяся, когда "просто Тео, безо всяких этих дополнений" отозвался усмешкой на единственный набор звуков, которым ты смогла себя назвать? А что ты поймала ускользающим сознанием, проваливаясь в сон?*

- Мотидзуки-сан, - у молодой полукровки, нахмурившейся и задумчиво отведшей наконец глаза в сторону, даже голос изменился: в ровный и мягкий, подчёркнутый монотонной японской речью, "ручеек" вклинились более низкие и серьёзные нотки, которые там не мелькали даже в диалогах до и после драки. Всё проведённое в монастыре время, ища в себе что-либо более понятное, чем слабые способности создавать офуда - в принципах работы которых даже и близко не разобралась, - она, как оказалось, попросту копала не туда. Хидна уставилась на свои пальцы, словно увидела их первый раз в жизни, после чего приложила ладонь к груди. Под тканью куртки ничего, что заслуживало бы внимания, исключая угрозу забастовки от органов пищеварения, уже не было. - когда мы с Тео... ну, познакомились, я представилась, а он... Я его чуть ли не убить захотела, да, за одну только ухмылку. Но после он накормил меня, передел и подправил немного - и всё, ощущения в груди растворились, да, словно по всему телу растеклись. А дальше не помню, наверное, заснула, или он меня каким-то образом усыпил. Да, я слышала краем уха про Сад стихий, ученики около столовой о нём говорили, но сама туда ещё не ходила. Попробую.

Джун Мотидзуки

- Почему ты ничего не заметила раньше? - попытался Джун закончить недосказанную фразу. Магия - сложная штука. Но хорошо, что ты об этом узнала именно сейчас, неосознанно покусившись на листочек с офуда, а не на что-то более ценное. - Джун не был уверен, что угадал правильно, но, в любом случае, намекнуть на благополучное стечение обстоятельств не мешало. Раскрывать в себе магию в

монастыре, где под боком всегда имелись те, кто мог помочь и поддержать, было намного приятнее, чем неожиданно столкнуться с ней в условиях, вроде тех, в которых он сам жил до двадцати лет. Да и отсутствие ожогов у двух "пылких" девушек после их небольшой стычки стоило считать настоящей удачей.

- Не знаю, проявилась ли тогда подобным образом дремлющая магия Огня, но все возможно. - Джун не стал спорить с Хиной или, наоборот, поддерживать ее версию. На его взгляд, копаться в прошлых "подвигах" особого смысла не имелось. Впереди ждало интересное будущее, к которому и стоило стремиться, постепенно раскрывая в себе все новые и новые удивительные вещи.

- Сходи, это место как раз и создавали для занятий магией Огня. И еще, надеюсь, это тебе поможет. - Джун вытащил свой блокнот, которым еще недавно угрожал поругавшимся девушкам, следом за ним достал небольшой карандаш и кривовато накарябал на одной из страниц иероглифы 金钲. - Вот. - Молодой шаман вырвал из блокнота листок и протянул девушке. - Это заклинание позволяет немного усилить магию Огня, если взять офуда в руку и старательно думать о своем желании. Но написать тебе его придется самой. Это просто образец.

Джун не был уверен, что заклинание сработает должным образом особенно сейчас, когда Хина находилась в некотором магическом ступоре. Но даже так никто не отменял силу самовнушения, способную помочь разрушить скрывающую магию барьеры и разобраться с нежелающими реагировать должным образом чакрами.

Хина Мотидзуки

- Я поэтому и сомневаюсь, да. Я же с помощью этого листочка вас хотела найти, Мотидзуки-сенсей! Не может же быть такого, чтобы я сама... - но тут молодая полукровка, уже не первый раз резко затормозившая и не договорившая фразу, сообразила, что предположение учителя никак не противоречит озвученной ранее ею самой информации, что девушка почерпнула из библиотечных материалов. Даже, скорее, подтверждает: не подконтрольная разуму чакра, заведующая столь разрушительной и непредсказуемой стихией, способна действовать самостоятельно, вразрез желаниям самого человека. Не бывать такому!

- Это уже неважно. В любом случае, да, больше подобного ни разу не повторялось. И не повторится! - уж в чём, а в себе Хидна уверена на сто один процент, да ещё с небольшим хвостиком, чтобы и на управление непокорной стихией, без предупреждения и спроса проявившейся, хватило с запасом. Если, конечно, теория Джун подтвердится - но иных версий, объясняющих произошедшее, у молодого мужчины, судя по всему, нет. Приняв обеими руками предложенный лист с образцом нового заклинания, как обычно, внимательно его рассмотрев и сунув после за пазуху, Сан кивнула и немного сумбурно высказала свои мысли касательно текущей темы, попытавшись охватить всё и сразу: - Спасибо, сенсей, сделаю. Но разве не опасно усиливать магию, да, нежели стараться её усмирить? И почему вы не берёте с собой принадлежности? У меня они всегда с собой, да - вдруг офуда срочно понадобится! Или вы их заготавливаете заранее? И, Мотидзуки-сан... вы со мной в Сад не сходите?

Едва закрыв рот, младшая Судзуки мотнула головой из стороны в сторону -

каштановые волосы, стараниями Яреци теперь не симметричные по разным сторонам лица, хлестнули по щекам. Вообще не проблема - отрастут. И в потенциальных, но пока не подтвержденных магических талантах нет ничего страшного. Огонь - значит, огонь, Сан справится и с ним. Разве может быть иначе? А у учителя и без неё, должно быть, масса других дел. Как маленькая, честное слово.

- ...а, сама справлюсь, сенсей! - тёплая улыбка вновь вернулась на физиономию поднявшейся на ноги Хидны, которой теперь есть чем заняться и что обдумать и в отсутствие молодого Мотидзуки. Не последнее место в списке, в том числе, занимает походя оброненная им фраза о каких-то там говорящих духах. Что это вообще значит? Так вообще бывает? Всеведущая библиотека обязательно должна помочь.

Джун Мотидзуки

Хине нелегко было поверить в наличие у нее способности управлять огнем, и Джун не мог ее в этом винить. Он и сам в свое время не сразу нашел силы примерить на себя роль шамана. Но время шло, трансформируя его самого и, как следствие, меняя его отношение к раскрывшемуся ему иному миру. Так и его названная родственница, по крайней мере Джун в это искренне верил, должна была постепенно принять свою магию и научиться ей управлять, вставая в ряд с другими магами Огня, коих в монастыре имелось немало.

- Хорошо - кивнул молодой шаман на обещание Хины, стараясь выказать ей свое доверие, предать которое было намного труднее, чем нарушить запреты. И дальше переключился на полетевшие в его сторону вопросы, которых оказалось намного больше, чем можно было разобрать за короткий промежуток времени, вынуждающие, тем самым, отделываться сжатыми ответами.

- На мой взгляд, усмирение магии - это вообще бесполезное и мучительное занятие. Лучше ее понять и научиться правильно использовать. - Как полагал Джун, если бы магию так легко можно было бы сдерживать, половина жителей монастыря, включая его самого, скорее всего, в него бы даже и не попала. Но эту свою мысль он озвучивать не стал, предпочитая сразу перейти к следующей части. - Но да, магия Огня в исполнении неопытного мага может быть опасна, поэтому я и отправляю тебя в место, предназначенное для подобных занятий. Пока не практикуй это где-нибудь еще. - Джун сильно сомневался, что Хина, разбушевавшись, умудрится спалить навес, но даже если и так, был готов взять всю ответственность на себя, компенсировав любые разрушения.

- При большом опыте работы с заклинаниями принадлежности для каллиграфии уже не требуются, поэтому я постепенно пытаюсь переходить на блокнот и карандаш. Это намного удобнее. Что же до Сада, не думаю, что там от меня будет много пользы. Я практически ничего не смыслю в стихийной магии.

Прояви девушка большую настойчивость, и Джун, не удержавшись, согласился бы составить ей компанию. Но Хина быстро отказалась от своей просьбы, решив все сделать самостоятельно. На что ему только и оставалось пожелать шустрой "родственнице" удачи, напомнить ей о необходимости не забывать о нуждах организма и с улыбкой смотреть, как названная Мотидзуки покидает беседку,

оправляясь по своим многочисленным делам.
